

Украина...

Харьков для нас больше, чем город. Харьков — это Украина! Два года горячим лежит на нашем сердце. Сегодня мы облегченно вздохнули: над Украиной занимается день.

Мы знаем все. Они распали Украи- ну, и дальше шли как на сушах: они считали дивиденды. Плач Розенберг самодовольно ухмылялся: «Украина — наш амбар». Плач Эрих Кох хвастал: «Украина нам дает все — конфет до рабочих рук». Негодия мог сказать: от конфет до человеческой крови. Они устроили двадцать акционерных об- ществ, в уставе которых значилось: «Целью общества является изъятие продуктов у украинского населения». Они угнали в Германию сотни тысяч украинских девушки. Они наживались на слезах, они говорили: «Это наше на- важдение». Они подносили друг другу поместные дома, посты, имущество, им ученом спокойно: эту ночь они не бу- дут спать. Себя, барышни, они на- шли в Хайнсфурт и Свингенмюнде, которые торжествуют на земле. Трасти ко- ней пребывают на земле. Трасти ко- мандант Полтавы. Вытаскивали членов «украинской газеты» пла- тформой в Ромнах. Бледный Эрих Кох стоит под ущербной луной и счи- тает — не барышни — разбитые немецкие дивизии.

Мы ничего не забыли. Мы не забы- ли, как в Будапеште Фридрих Шмидт пытал девушек. Мы не забыли, как в Венеции немцы соорудили двухэтаж- ную виселицу. Мы не забыли, как в Касселе немцы затравили пишнейками пятнадцатилетнюю Галию Михайленко. Мы не забыли цепь Чернигов. Мы не забыли, и развалины Киева. Мы не забыли, и не забудем. Теперь недолго паузам вешать: им время висеть.

Мы говорим работому городу, слав- ному Харькову: твои тяжелые раны залечит родина. Ты восстанешь из пла- па. Но жить твоим мучителям: в смертной тоске они будут грызть камень, они будут плакать по никаким слезам и склонят они своих злоде- ин.

Мы говорим трижды нам дорогому, вечному Киеву: «мужайся!» уже идут на запад те дивизии, которые скоро будут называться Киевскими.

Терпят, но возвращены путь Крас- ной Армии: Украина и миру несет она жизнь. Писатель, я ценою слово. Но есть на войне нечто более высокое, чем все речи. И как в этот торжес- твенный час не сказать миру: Россия не говорит, Россия воюет.

(«Правда» от 24 августа)

АРТИСТЫ УКРАИНЫ В ХАБАРОВСКЕ

На гастроли в Хабаровске приехала, по приглашению Военно-театрального отдела Дома Красной Армии ДВФронта, большая группа артистов-мастеров украинской сцены. В составе этой группы — артисты Киевского орде- на Ленина Академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, народная артистка УССР Зоя Гайдай, на- родный артист УССР Андрей Иванов, выдающиеся артисты Республики Ан- tonina Васильева, Александр Соболь, Сергей Сергеев (солисты балета), Ма- рия Бам (коллоратурное сопрано), Николай Платонов (тенор), Наталия Зар- харченко (лирическое сопрано) и дру- гие.

Киевские артисты пробудут в Ха- баровске до 6 сентября и посетят части Дальневосточного фронта, Амурской флотилии, побывают на заводах города, где дадут свыше 50 концертов. С большим успехом проходят открытые концерты в Хабаровском театре Крас- ной Армии.

6 сентября артисты отправятся в Биробиджан и в части Тихоокеанского флота.

И. ИГОРЕВ.

День в приемных

Приемная директора горизонтатора. Всегда открыты двери, и первым, кто замечает вас — это секретариша. Она си- дит, мечтательно опершись локтями о край стола, и каждому входящему заходит один и тот же вопрос:

— Вы к кому?

И всем отвечает одно и то же:

— Он занят. Обождите.

Хорошо. Можно обождать. Вы присядете, если окажется свободным стул. Но чаще всего стул или неточно прохождением по коридору. Через некоторое время мы скажем, входите в приемную. Но, где эта самая? И тут встретите украинские взоры, ожидающие.

Очень этого хотите попасть. Я уже лежа часа жду.

— А я жду второй день.

Вот как! Знания поплыли к директору трудно. А через час в самой убеждается, что это действительно не так просто. Наконец открылась дверь. Через жалюзи походкой, развязкой, выпадают люди с портфелем. Это один из спасительных посетителей. Наконец-то директор освободился. Но секретариша уже покинула к двери, юркнула на скамью в кабинет и вышла, повернувшись: «Николай Лазаревич просит принести ему блюстончик».

Женщина, ближе всех сидящая к двери, вздыхает. Он сам называет ее сегодня в десяти часах утра быть тут. А сейчас двенадцатый. Она оставила работу в магазине. Пришла.

Ничего не поделаешь — приходится ждать.

Но вот и сам директор тут. Соломон. И он не глядя, он, оказывается, слушает к двери. За них устремляются посетители. (Хочь бы знать, когда он будет!). И уже в лестнице слышится его голос:

— Я занят, товарищи. Приду через час.

Проклиняет час, проходит другой. Ди- rectора все нет. За это время вы успели разглядеть грязные стены в ко- ридоре, хаос, обваливавшуюся штука- туру на потолке, саженящиеся мухами стекла ламп, облезлые двери. Секре- тарши тем временем кушают ягоды, пьют крепкий чай, разговаривают с сотрудниками. Вы можете услышать звуки и последние новости мод, и суждения о превратностях погоды и об- юбкам на свете, только никто не даст вам ответа — когда же будет директор.

Адрес редакции: Хабаровск, ул. им. Калинина, 66. Телефоны: зам. редактора АТС-23-89, ответственный сельскохозяйственный 30-66, писем труда 3-70, технический секретарь (дежурство круглосуточное) 24-39.

НА РЫБНОЙ ПУТИНЕ

РЫБАЧКИ

С восходом солнца их сменили мужчины. Рыбачки держали трухловую вах- ту: первые сутки и сейчас инициатива осталась: двое помогают пятивини- ку, остальные ожидают боянки. Потом одна подтягивает верх, другая полог- на, третья — низ, и развязывает узел. Когда набираем невод, двое или трое у нас орудывают. Это сохраняет силы у людей.

— Вот и дум — сказала Наталия Кузьминична Малыченко, — Муж сей- час на рыбаках с бригадой Клонова.

Дружные рыбаки там работают, толь- ко мы с вами — обронил.

И она начала рассказ о самых буд- диничных делах: о своих подругах — та- ких смешных и незамятых, но заме- чательных советских патриотках.

Нас десять рыбачек, — говорит Наталия Кузьминична. — Организованы мы в бригаду прошлой весной. Так и работы работаем вместе. С начала пущи- тины выполним задания. В мае заво- вали первенство на Большом рыбак- овиде. Нам вручили переходящий кубок красного знамени дирекции и парторганизации завода.

Это десять рыбачек, — говорит Наталия Кузьминична. — Организованы мы в бригаду прошлой весной. Так и работы работаем вместе. С начала пущи- тины выполним задания. В мае заво- вали первенство на Большом рыбак- овиде. Нам вручили переходящий кубок красного знамени дирекции и парторганизации завода.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

На второй год организовала женскую бригаду рыбачек. Бригада из девять- пяти женщин находитесь в тру- де.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разбить врага. Она работала в мужских бригадах и не уступала в труде опытным рыбакам.

О себе тут, Малыченко не сказала ни слова. Но имя ей широко известно. Наталия Кузьминична, первая на Среднем Амуре пришла и изъявила желание стать рыбачкой. Это было на шестой день войны, когда все лучшие парни страны бились за самое нужное — самозащиту дяди, чтобы помочь родному советскому правительству. Крас- ная Армия отбить и разб